

Дин Сяорань ударил его, но его перехватил Юй Цзыцян, поэтому он нанес ему еще один удар, но и его перехватил. Обе руки потеряли свободу и не могли двигаться, поэтому ему пришлось шевелить ртом: "Юй Цзыцян Сильный, отпусти меня, иначе..."

"Как насчет этого?" Юй Цзыцян не отпустил, но схватил его крепче. Ему казалось забавным, особенно сердитый взгляд Дин Сяоран, который казался ему милым.

Женщина, которой почти двадцать восемь лет, не такая зрелая, как старуха, но такая милая, как маленькая девочка. Это действительно интересно, ему это нравится.

"Иначе я буду груб с тобой".

"Я держу обе твои руки, почему ты грубишь мне?"

"Не заставляй меня?"

"О, ты выглядишь таким свирепым, я так испугалась, хе-хе!" Юй Цзыцян становилась все более зависимой, пока она дразнила ее, думая о том, чтобы подразнить ее на некоторое время, но потом она сильно страдала.

Дин Сяорань была уже невыносима. Хотя она не могла двигать руками, у нее все еще были две ноги, поэтому она использовала каблук своих туфель и наступила ему на пальцы.

"Ах-" После того, как ему наступили на ногу, его палец почти сломался, Юй Цзыцян зашипел от боли, быстро отпустил Дин Сяорань, и забормотал, чтобы перетерпеть боль в пальце, "Ты... Ты слишком жестока, ты можешь все это сделать, нет, ты можешь это сделать."

"Я предупреждал тебя снова и снова, но ты не слушала, неудивительно, что я заслужил это".

"Это самое ядовитое женское сердце!"

"Раз уж ты боишься яда женского сердца, держись подальше от женщины, чтобы не отравиться. Юй Цзыцян, в будущем мы будем идти своим путем, и колодезная вода не будет обижать реку. Пожалуйста, не приходи ко мне приставать, прощай, нет. Мы больше не увидимся". Дин Сяорань равнодушно бросил эти слова, развернулся и ушел. Однако, когда он повернулся, в его глазах мелькнуло нежелание, но он заставил себя сдаться.

Юй Цзыцян почувствовал слабую грусть в ее высказывании, поэтому он отбросил свою игривость, остановил ее, сдерживая боль в пальцах ног, прошагал вперед, взял ее за руку и остановил ее ходьбу. "Сяо Ран, что с тобой, над тобой издеваются?"

"Не беспокойся об этом." Она с силой стряхнула его руку, не желая видеть, как он нежно заботится о ней, ее голова уже начала краснеть, на глаза навернулись слезы, чтобы он не увидел ее слезящиеся глаза, она постаралась встать к нему спиной.

Ей сейчас очень нужна толстая грудь, но она все яснее понимает, что грудь человека, стоящего перед ней, ей не принадлежит.

После того, как рука была сброшена, Юй Цзыцян не отпустил ее, а снова взял ее руку, на этот раз более крепко, чем в прошлый раз, и не хотел, чтобы она снова была сброшена. Спокойным голосом он обеспокоенно спросил: "Мы же друзья, разве друзья не должны заботиться друг о друге?"

"Мы не друзья,пусти". Отношение Дин Сяоран становилось все более безразличным, обнаружив, что его рука снова держит его, он сильно встряхнул ее, но на этот раз все равно не смог избавиться от нее, поэтому ему пришлось трясти и командовать: "Отпусти,веди меня".

Слезы, уже не в силах сдерживаться, выкатились из уголков его глаз, и на его лице нарисовались два следа от слез.

Он шагнул вперед и подошел к ней. Изначально он хотел сделать ее снова счастливой, но он не ожидал увидеть слезы на ее лице. Эти слезы и слезы в ее глазах заставили его сердце внезапно заколотиться. Он протянул руку, чтобы вытереть слезы с ее лица, но прежде чем коснуться ее лица, рука разжалась.

Она не позволила ему дотронуться до нее, а когда увидела, что его рука движется к ее лицу, она тут же смахнула ее и сказала в ярости: "Не нуждаюсь в вашем сочувствии, отпустите меня".

"Ты, плачь". Он больше не держал ее руку крепко, отпустил и посмотрел на нее расстроено. Это был первый раз, когда он увидел ее плачущей. По его впечатлению, она была очень оптимистичной и сильной девушкой.

Наверное, это очень обидно, когда оптимистичная и сильная девушка плачет.

"А если я заплачу, тебе это мешает?".

"Это мне мешает". Это не могло помочь.

"Ты..."

"Я плачу из-за своего, что с тобой!".

"Потому что я очень джентльмен, я никогда не позволю хорошей женщине проливать слезы передо мной, особенно женщине, которая мне нравится". Хотя Юй Цзыцян сказал что-то легкомысленное, это было очень приятно.

Дин Сяорань бросил на него смущенный взгляд, вытер слезы на лице руками, глубоко вздохнул, больше не позволяя себе впасть в уныние, вернул себе прежний энергичный вид и величественно произнес: "Я не редко бываю тобой Женщина, которая мне нравится. Ладно, я больше не буду тебе говорить, мне сначала надо домой".

"Я провожу тебя".

"Ты такой грязный, если ты меня подвезешь, разве твоя машина..."

"По сравнению с машиной, женщина, конечно, важнее. Пойдемте, я отвезу вас домой".

"Вы действительно уверены, что отправите меня обратно?"

"Все дело в женщинах, тещах и свекровях, это правда и правда, пойдемте". Юй Цзыцян больше ничего не сказал, потянув ее к машине.

Дин Сяорань знала, что ему не следует позволять прокатиться, но не отказалась. Она послушно отпустила его, сцепив две ладони. Ощущение было беспрецедентным, что заставило ее сердце биться. Нервное и возбужденное.

Однако, когда она уже собиралась сесть в машину с таким настроением, резкий голос вдруг раздался сбоку, вернув ее к реальности, уже не думая об этом.

"Цзыцян, что ты делаешь?" Чжун Минлянь появился внезапно, прервав все резким голосом, в его тоне слышался гнев.

Юй Цзыцян не отпустил руку Дин Сяоран, пожал ей руку и ответил: "Мама, с моей подругой что-то случилось, поэтому я хочу отправить ее домой".

Как только Юй Цзыцян назвал стоящую перед ним женщину "мамой", Дин Сяорань тут же отдернула руку, не позволяя ему больше тянуть ее, и опустила голову. Поскольку она чувствовала себя неловко и смущенно, она тайком сказала себе.

: Боже, почему ты хочешь видеть мать Юй Цзыцяна в такой ситуации?

Чжун Минлянь некоторое время смотрел на Дин Сяоран, а затем с отвращением отвел взгляд и торжественно сказал: "Разве ты не знаешь, что сегодня состоится важная встреча? Пришло время. Раз уж ты все еще шутишь на улице, то как насчет тебя, как президента? Когда?"

"Мама, сегодня..." Юй Цзыцян хотел возразить, но Чжун Мин Лянь не дала ему спуска и отчитала его еще сильнее: "Ты только что стал президентом, а кресло еще не нагрелось, и ты не будешь заниматься делом, если не будешь сидеть твердо. Будьте осторожны. Ты сейчас же вернешься на собрание, чтобы проконтролировать тебя, я пойду с тобой".

После того, как Чжун Минлянь отругал сына, он ложно извинился перед Дин Сяорань: "Эта дама, мне очень жаль, у Цзыцяна через некоторое время будет важная встреча, поэтому я не могу отправить тебя обратно. Послушайте..."

Дин Сяорань поняла смысл этого предложения и остроумно ответила: "Вообще-то, я могу вернуться сама, так что не буду вас беспокоить".

"Спасибо!" Чжун Минлянь холодно поблагодарила его, затем открыла дверь, села на пассажирское сиденье и сурово приказала Юй Цзыцяну: "Что ты делаешь в оцепенении, не садись скорее в машину".

"Я уже ухожу, пока". Дин Сяорань знала, что ей незачем оставаться, и повернулась, чтобы уйти. Неважно, как ее называли те, кто стоял позади, она просто не оглядывалась.

"Сяо Ран - Сяо Ран..." Юй Цзыцян знал, что сейчас происходит, и не хотел усложнять ситуацию, поэтому он хотел все объяснить, но не успел, а человек уже ушел. Даже если он крикнул, собеседник не оглянулся. Он понял, что нужно обернуться, и посмотрел на человека на пассажирском сиденье: "Мама, зачем ты это делаешь?"

"Что и зачем?" Чжун Минлянь выглядела безразличной, притворяясь глупой.

"Сегодня ведь нет важных встреч?"

"Сегодня неважные встречи, но если я ничего не скажу, эта женщина поедет сама."

? Цзыцян, какой бы личности ты ни был, ты должен четко понимать, что эти случайные женщины на улице тебе не подходят."

"Я сказал, что она моя подруга. Посмотри на нее сейчас, разве я не должен подвезти ее?"

"Даже если ты друг, ты должен вести себя прилично. Посмотри на этого мужчину. Как он может быть похож на серьезную девушку?". Когда речь заходит о Дин Сяоран, лицо Чжун Минляна полно отвращения, ему очень не нравится эта женщина. .

В любом случае, она никогда не позволит своему сыну быть с такой женщиной.

Услышав эти слова, Юй Цзыцян разозлился еще больше и решительно возразил матери: "Мама, в твоих глазах люди, похожие на людей, подходят для дружбы?"

"Я не это имела в виду, но, по крайней мере, нужно одеваться опрятно. Посмотри на того, кто только что был, и ты поймешь, что с людьми нужно бороться. Такой человек не достоин дружить с тобой. Цзыцян, твоя нынешняя ценность необычайна. Вы должны обращать внимание на то, что вы делаете, чтобы это не повлияло на ваш имидж. Понимаете? Имидж человека очень важен, особенно имидж большого человека, который часто косвенно влияет на работу компании."

"Я никогда не был редкостью для этого руководителя банка. Если я должен быть таким сдержанным, чтобы быть лидером этого банка, я бы предпочел этого не делать".

"Заткнись, тебе не позволено говорить ничего подобного". Чжун Минлян не позволил своему сыну иметь такие мысли, и приказал ему с величием матери.

Но Юй Цзыцян отказывался слушать и настаивал на споре с ней. "Причина, по которой я хотел занять пост президента, заключалась в мести Линь Шуроу. Теперь нет необходимости в мести. Этот президент для меня немного. Это ничего не значит. Если бы мне позволили выбирать между свободой и президентом, я бы выбрал свободу".

"Я сказал тебе заткнуться. Разве ты не слышала? Садись в машину и возвращайся ко мне. Я упакую тебя, когда вернусь".

"Мама..."

"Не говори больше, посади меня в машину, а о том, что случилось, поговорим позже".

"Ха.

" Юй Цзыцян был беспомощен, поэтому ему пришлось сесть на место водителя и ехать обратно, чувствуя себя скучным и несчастным, все больше и больше ощущая, что президент - это не очень хорошая работа.

За эти годы он привык к шикарной и свободной жизни, а теперь его вдруг ограничивают столькими вещами, что ему становится очень не по себе.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2083143>